

Валерий Голубев
Фотоархив ПАО «Газпром»

«Русский день» глобального форума Offshore Northern Seas в норвежском Ставангере был посвящен шельфовым проектам «Газпрома». Главным ньюсмейкером этого дня стал заместитель председателя «Газпрома» Валерий Голубев.

Прояснились перспективы разработки месторождений в Охотском море, где проекты с участием «Газпрома» реализуются давно и вполне успешно. В конце 2017 года полностью завершится обустройство Киринского месторождения — тогда добыча здесь вырастет до 5 млрд м³ в год. Две буровые установки переводятся с Киринского на Южно-Кириновское месторождение, где «Газпром» рассчитывает добывать до 21 млрд м³ газа в год. Такие объемы на Востоке России явно избыточны. Соответственно, и проект разработки Южно-Кириновского месторождения ориентирован на внешних потребителей. Правда, продажи начнутся еще не скоро — ввод месторождения в эксплуатацию запланирован на 2021 год.

Готовясь к полномасштабному выходу на шельф, «Газпром» ставит во главу угла эффективность. Нам следует планировать перспективы освоения этих месторождений только так, чтобы не наступить второй раз на те же самые грабли: потратили большие средства на технические ресурсы, а в итоге не получили своевременную окупаемость, отмечает зампред правления «Газпрома».

ONS дарит участникам много ярких впечатлений. Отрадно, что и российским участникам удалось привлечь к себе внимание, заинтересовав коллег выступлениями, раскрывающими позицию нашей страны в отношении освоения углеводородного потенциала континентального шельфа. «Русский день», проведенный в Ставангере российской выставочной компанией РЕСТЭК и норвежской нефтегазовой ассоциацией INTSOK, был посвящен, главным образом, проектам «Газпрома» на шельфе.

«Мы видим на ONS весь технологический потенциал, который существует сегодня в мировой нефтегазовой промышленности, видим динамику его развития. Мы готовы работать со всеми сторонами, заинтересованными в участии в освоении огромного потенциала российских запасов на шельфе», — отметил, предвзято презентацию, зампред правления «Газпрома» Валерий Голубев.

По его словам, это задача не только для России: потенциал ме-

Как обычно, для участия в глобальном форуме Offshore Northern Seas (ONS) в норвежский Ставангер съехались топ-менеджеры ведущих компаний мира, определяю-

щие глобальную стратегию развития мировой нефтегазовой промышленности. А на выставке был представлен цвет инженерной, проектной и судостроительной мысли.

сторождений значительно превышает потребности самой Российской Федерации. Для нужд страны достаточно и континентальных ресурсов. Речь идет о ресурсах и запасах, которые могут обеспечить энергобезопасность всего человечества, заинтересованного в интенсивном экономическом развитии.

Поспешать не торопясь

В условиях низких цен на сырье реализация технически сложных и затратных шельфовых проектов, тем более в Арктике, теряет свою актуальность. Российский газ столкнулся с серьезной конкуренцией на мировых рынках, и уже созданные в стране мощности по добыче и транспортировке природного газа не востребованы полностью.

«Освоение шельфовых месторождений является для «Газпрома» новой страницей», — признал В.Голубев.

По его словам, ресурсы на континенте значительны, они полностью удовлетворяют существующие сегодня в стране потребности. Но, ориентируясь на период до 2045 года (именно такую глубину планирования обеспечивает формируемый в России баланс спроса на газ и его добычи), «Газпром» готов выйти на континентальный шельф России.

Мы способны работать в Северном Ледовитом океане, Охотском море, в арктических и субарктических условиях, подчеркнул зампред правления «Газпрома».

На российском шельфе порядка 90% участков недр распределены между двумя крупнейшими российскими компаниями. Большинство участков находятся на стадии геологоразведки. Причем за последние два-три года «Газпром» оформил на себя порядка 20 новых лицензионных участков — сегодня работы на них находятся в самом начале.

Почему «Газпром» идет на шельф? В.Голубев поясняет, что на основе анализа первичной геологической информации, предваряющего подачу заявок на оформление лицензий, можно было предположить, что там возмож-

ны не только открытия новых месторождений в будущем, но и получение вполне конкретных объемов запасов на баланс.

«Сейчас перед нами не стоит задача обнаружения углеводородов. Мы задаемся вопросом: насколько будет превышен тот объем запасов, который уже есть в наших проектных документах? Рентабельность этих проектов для нас очевидна», — продолжает В.Голубев.

Пусть у «Газпрома» не так много лицензионных участков на шельфе, как у «Роснефти», но эффективность их освоения в ближайшие 10–20 лет сомнений у топ-менеджера «Газпрома» не вызывает.

По словам В.Голубева, мы зря «раскошегарили» нашу нефтегазовую промышленность и создали избыточные мощности по добыче нефти и газа, которые не смогут окупить себя. Из-за этого на мировом рынке образовался профицит поставок, предложение превысило спрос, что в результате негативно отразилось на ценах.

«Мы сами, все вместе, виноваты, что просмотрели и не просчитали такой итог. Все те, кто вложил и создал большие мощности по добыче. А сейчас эти активы обесценились», — сокрушается В.Голубев.

«Как можно, с экономической точки зрения, вести такие сложные инвестиционные морские проекты при этих ценах на нефть и газ? Они никогда не окупятся... Нам следует планировать перспективы освоения этих месторождений только так, чтобы не наступить второй раз на те же самые грабли: потратили большие средства на технические ресурсы, а в итоге не получили своевременную окупаемость», — отмечает зампред правления «Газпрома». По его словам, сейчас компания ведет свое планирование исходя из принципа синхронизации всех этапов работ.

Генеральный координатор

При всей грандиозности перспектив разработки шельфовых месторождений, для «Газпрома» это отнюдь не всепоглощающее направление развитие бизнеса.

Большого внимания требует развитие восточного вектора производственной и маркетинговой деятельности. «Газпром», как известно, является главным координатором освоения газовых месторождений Восточной Сибири.

Речь идет о ресурсах и запасах, которые могут обеспечить энергобезопасность всего человечества, заинтересованного в интенсивном экономическом развитии

«Здесь не только разработка месторождений и строительство газопроводов, но и сооружение заводов по газопереработке, создание газохимических мощностей, подготовка потребителей и газификация регионов», — подчеркивает В.Голубев.

Причем все эти проекты являются многоступенчатыми, в их реализацию вовлечены помимо «Газпрома» и региональные власти, и различные коммерческие структуры, в том числе СИБУР — крупнейшая в России газохимическая компания. Мало того, что проекты необходимо синхронизировать, так еще нужно постоянно ориентироваться на то, что деньги, привлеченные в банках, должны окупиться.

Профицит производственных мощностей в газодобыче позволяет вводить новые мощности без спешки, ориентируясь на коммерческую эффективность

Профицит производственных мощностей в газодобыче дает возможность вводить новые мощности без спешки, ориентируясь на коммерческую эффективность реализуемых проектов. Роснедра готовы пойти на встречу и разрешить отложить ввод месторождений в разработку.

Такой подход позволяет российским заводам перестроиться и создать новые производственные мощности, хорошо подготовиться к реализации таких крупных заказов, как строительство больших платформ, судов, другого оборудо-

вания. Отечественные предприятия вполне способны освоить производство такой техники и предложить ее на российском рынке.

Планов громадье

Что может сделать «Газпром»? Стимулировать подрядчиков и выстроить отношения с российскими поставщиками, производящими оборудование для морских проектов.

«Когда мы говорим о работе на шельфе, безопасность — это наш особый приоритет. Мы трижды стараемся отмерить, а потом принять решение по всем технологическим задачам, в первую очередь, обеспечив надежность реализации проектов», — утверждает В.Голубев.

Судя по лицензионным обязательствам «Газпрома» и «Роснефти», в ближайшие 10–20 лет компаниям предстоят невиданные по объемам работы на шельфе

Судя по лицензионным обязательствам «Газпрома» и «Роснефти», в ближайшие 10–20 лет компаниям предстоят невиданные по объемам работы на шельфе. Это касается и геологоразведки, и обустройства месторождений. Специалисты обеих компаний должны решить непростые задачи геологического изучения недр, найти экономически эффективные решения в части организации добычи, транспортировки и реализации углеводородного сырья морских проектов.

Еще одна непростая задача: в условиях применяемых к России санкций найти оборудование для месторождений на шельфе, прежде всего, арктических и глубоководных.

«Когда-то в середине 1970-х Советский Союз самостоятельно на Выборгском заводе строил полупогружные платформы, но с тех пор мировая научно-техническая мысль ушла далеко вперед, появились новые интересные технологические решения, более эффективные и надежные», — признает В.Голубев.

«Газпром» должен вести закупочную деятельность, учитывая

необходимость выполнения лицензионных условий. Необходимо вписываться в установленные сроки. Иногда приходится выбирать не только самое качественное, надежное и безопасное. Порой и фактор цены отходит на второй план. Прежде всего, приходится ориентироваться на сроки строительства платформ, судов и другого технологического оборудования.

«Я открою вам маленькую тайну: российское промышленное лобби аплодирует западным политикам, которые освободили их от необходимости добиваться от нашего правительства поддержки их производств и закупок оборудования в первую очередь у отечественных компаний», — заявил В.Голубев, выступая на ONS-2016.

Вдохновляющий Сахалин

Самой сложной проблемой, с которой столкнулся «Газпром» на шельфе, стали суровые климатические условия в арктических и дальневосточных морях России. Еще одно серьезное препятствие — отсутствие береговой инфраструктуры, что отражается на стоимости реализации морских проектов.

Сезон проведения работ очень короткий. Так, например, в Охотском море лед формируется в середине ноября, и уже к декабрю его толщина составляет порядка 70 см. Тает он только к началу июля. Поэтому цикл проведения производственных и буровых работ не превышает пяти месяцев.

Учитывая значительные глубины, за сезон можно построить не более двух скважин. Но на практике выходит и того меньше — в среднем здесь бурилась одна скважина в год.

Этим объясняется долгий срок подготовительных работ к полному запуску Киринского — первого российского месторождения, осваиваемого с помощью подводного добычного комплекса.

Добыча на Киринском началась в 2013 году, но полностью закончить обустройство этого месторождения, по словам В.Голубева, «Газпром» планирует только в конце 2017 года.

Объемы добычи запланированы на уровне 5 млрд м³ в год. Уже сейчас газ подается с месторождения в газотранспортную систему Сахалин–Хабаровск–Владивосток, обеспечивающую топливом два крупных российских региона на Дальнем Востоке — Хабаровский и Приморский край. Сформированы предпосылки для реализации новых инвестиционных проектов химической промышленности, производства удобрений и метанола с использованием газа сахалинского шельфа.

Полупогружные буровые установки «Полярная звезда» и «Северное сияние», активно работавшие на Киринском, переходят на соседнее Южно-Киринское месторождение, где «Газпром» планирует добывать до 21 млрд м³ газа в год. По словам В.Голубева, такие объемы могут быть задействованы только для экспортных целей.

«Газпром» подписал с Shell меморандум о намерениях, который предполагает на заводе по сжижению природного газа «Сахалин-2» мощностью свыше 10 млн тонн СПГ в год построить еще одну (третью) линию и увеличить производство СПГ до 16 млн тонн в год.

Российский газовый гигант рассчитывает, что дополнительные мощности будут задействованы в интересах проекта разработки Южно-Киринского месторождения, но об этом еще предстоит договориться с партнерами по «Сахалину-2», которые не особо заинтересованы в том, чтобы на заводе СПГ сжижался газ «неродного» месторождения.

В следующем году на Южно-Киринском месторождении начнется строительство эксплуатационных скважин. Всего здесь планируется пробурить 37 скважин.

В.Голубев рассказал, что сейчас завершается разработка проектной документации для заказа подрядных работ. «Газпром» планирует полностью ввести это месторождение в эксплуатацию к 2021 году. Освоение Киринского и Южно-Киринского месторождений на шельфе Сахалина, по словам Голубева, сформирует новый Дальневосточный центр морской добычи компании.

Ставангер–Москва